

Радкевич Д.К.

УДК 821.111-3(73).09;929

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕОИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА
ПРИ АНАЛИЗЕ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА
(на материале произведения Уильяма Стайрона “Признания Ната Тернера”)**

Новый историзм – это школа литературной критики, которая была сформирована в 1980-х годах в первую очередь благодаря работе критика Стивена Гринблатта, и приобрела большую популярность. Цель новых историков – это понимание работы научно-исторического характера благодаря её контексту, а также, понимание культурной и интеллектуальной истории с помощью литературы. Подход известного историка Мишеля Фуко основывается на теории предела коллективных культурных знаний. По его методам изучения широкого спектра документов можно определить эпистемы определённого времени [1]. Новый историзм, как утверждается, предполагает более нейтральный подход к историческим событиям, а также, более чувствительное отношение к различным культурам. Арам Визер, представляя на всеобщее обозрение антологию статей о новом историзме, представил ключевые понятия, которые периодически имеют место в дискурсе нового историзма. Таковыми являлись понятия о том, что каждое выразительное действие включено в круговорот практического материала, и о том, что каждый акт разоблачения, критики и оппозиции использует те инструменты, которые он же и осуждает, рискуя, тем самым, стать жертвой им же используемой практики [2].

Новый историзм – история не событий, но людей и текстов в их отношении друг к другу. Его методология сочетает три компонента: интертекстуальный анализ, который размывает границы текста, связывая его с многообразием других текстов, его предшественников и последователей; дискурсивный анализ, который размывает границы жанра, реконструируя прошлое как единый, многострунный поток текстов; и наконец, биографический анализ, который размывает границы жизни, связывая ее с дискурсами и текстами, среди которых она проходит и которые она продуцирует [3].

Целью данного исследования является показать перспективы использования неисторического подхода при анализе современного исторического романа на материале произведений выдающегося американского писателя XX века – Уильяма Стайрона. Объектом исследования является исторический роман, предметом – литературная интерпретация исторических событий в произведении Уильяма Стайрона. **Научная новизна** работы обусловлена малоизученностью материала в отечественном и зарубежном литературоведении. Исследование включает в себя метод общего литературоведческого анализа, контекстуальный метод, неисторический подход. Исследование берет во внимание ключевые черты и характеристики культурного критицизма, нового историзма, а также культурного историзма. **Актуальность** работы обусловлена значительными изменениями, которые произошли, главным образом, не столько на уровне формы, сколько в отношении автора и читателя к прошлому, взгляде на историю, изображении ее; а также возрастающим интересом исследователей к историческому роману, который является одним из популярнейших жанров художественной прозы.

Исторический роман – это прозаический жанр, в котором вымышленные персонажи действуют на фоне исторических событий и потому могут в ходе повествования сталкиваться с реально существовавшими личностями и принимать участие в исторических событиях описываемого периода. В связи с этим считается, что в тот момент, когда автор начинает описание исторических событий, он перестаёт быть художником и превращается в историка-документалиста. Однако это не всегда так. Зачастую авторы склоняются в одну из этих сторон, и тогда роман получается более историей или более вымыслом [4]. Неисторический подход представляется наиболее важным при изучении исторического романа, так как он

подчеркивает актуальность прошлого для настоящего и позволяет понять идею самого произведения. Использование неисторического подхода является перспективным при изучении художественных текстов, поскольку позволяет продемонстрировать идеологические позиции автора, установки, скрытые за образами произведения. В данном исследовании мы обратимся к произведению исторического жанра, автором которого является У. Стайрон.

Уильям Стайрон – выдающийся американский прозаик. Тематика его произведений отличается разнообразием и широтой охвата. Первый роман Стайрона «Ложимся во мрак», действие которого происходит в его родном штате, представляет мучительные размышления отца о причинах самоубийства дочери. Роман был отмечен премией Рима. Обращение автора к технике потока сознания свидетельствовало о влиянии У. Фолкнера и Т. Вулфа. Темой повести «Долгий марш» стала жестокая военная дисциплина. В основу романа «И поджег этот дом», рисующего жизнь американцев-эмигрантов в Италии, легли впечатления автора от его пребывания в Италии в начале 1950-х годов [5]. В своем первом бестселлере – романе «Выбор Софии» – Стайрон исследует природу зла, рассказывая о взаимоотношениях молодого писателя-южанина с американским интеллигентом, евреем Натаном и его возлюбленной Софи, полькой, сумевшей выжить в фашистском концлагере. В 1990 была опубликована «Зримая тьма», в которой Стайрон поведал о своих попытках выйти из состояния глубокой депрессии. За этой книгой последовало «Утро в Полосе приливов», включающее три взаимосвязанных новеллы о переломных событиях в жизни Стайрона, когда ему было 10, 13 и 20 лет. В каждой из них зримо присутствует тема смерти [5].

Самым значительным произведением писателя является роман «Признание Ната Тернера», повествующий о восстании негров-рабов под предводительством Ната Тернера.

Таким образом, исходя из содержания его произведений мы можем прийти к выводу, что основой всех стайроновских произведений являлись либо реальные исторические события, либо вымышленные истории о выдуманных людях на фоне реальных исторических событий. Стайрон интерпретировал события того времени на свой лад, при этом не искажая их действительного значения и показывая все стороны важнейших событий, имевших место в мире. Это была своего рода защитная реакция автора на отсутствие морали и безразличие, которое имело место в определенную эпоху.

Детство и юность Уильяма Стайрона провел недалеко от округа Саутгемптон, в том краю, где население преимущественно афроамериканское. Именно там, в 1831 году вспыхнуло восстание чернокожих рабов под предводительством баптистского проповедника Ната Тернера, всколыхнувшее весь рабовладельческий юг. Разграбив несколько поместий и уничтожив около пятидесяти человек, отряд Тернера разложился от повального пьянства и мародерства, а при первом же серьезном столкновении с ополчением белых – рассыпался [6].

Кровавые события далекого прошлого, запечатленные в тощей брошюрке Грея и в скупых газетных сообщениях, легли в основу романа "Признания Ната Тернера", замысел которого возник уже в конце сороковых годов, когда он только вступал на литературное поприще. Он не первый, кто описал рабство, однако его роман является одной из первых попыток «переосмысления» истории негритянского народа, с точки зрения белого сюжета [6].

Личность Ната Тернера – предводителя восстания рабов, привлекала внимание писателя-романиста по многим причинам. Принимая во внимание тот факт, что на юге Англии за 250 лет существования рабства бунтов и восстаний почти не было. историки поясняют это тем, что американское негритянское рабовладельчество уникально с точки зрения психологии, и было до такой степени деспотичным, что организовывать массовое восстание было практически невозможным. И все же Нат Тернер сделал практически невозможное: организовал и осуществил восстание рабов, которое хоть и было подавлено, оставило значительный след в истории как белого, так и черного населения. Белое население не только Вирджинии, но и всего юга было потрясено случившимся. От рук повстанцев погибло, по меньшей мере, 60 человек. Среди них были женщины, дети и пожилые люди. После подавления восстания, белые жестоко отомстили не только его участникам, но так же и невинным людям, лишь потому, что они относятся к той же расе, что и повстанцы. На законодательном уровне жизнь рабов сделали еще более несносной. Однако же, восстание Ната Тернера имело и положительный характер: после двухсотлетнего молчания ужаснейшее положение негров вызвало ряд протестов, как южных либералов, так и южных аболюционистов [7].

Создавая образ Ната Тернера, Уильям Стайрон сумел изначально избежать какой-либо заидеологированности своего героя, постановки социально-исторических штампов. Опираясь на реальные факты прошлого, на отрывистые сообщения Ната Тернера, Уильям Стайрон сосредоточивает все внимание не столько на самих событиях, сколько на психологии участников этих событий, потому, что он пытается обосновать не как это было, а почему так случилось [8].

Необходимо подчеркнуть, что избрав для своего произведения форму повествования, от лица героя писатель столкнулся с небольшой проблемой. Дело в том, что речь чернокожего раба, жившего в начале XX столетия навряд ли мало отличается богатой лексикой, и потому Стайрон никак не мог ограничить свое повествование речевыми возможностями Ната. Поэтому в диалогах романа, герой пользуется такой лексикой, которая была присуща самому «историческому» Нату, однако во внутренних монологах Ната такая специфика отсутствует и автор использует для выражения мыслей Ната свой лексикон [8].

Пользуясь намеками и текстуальными сигналами, которые в значительной мере имеют влияние на понимание текста читателя, автор заявляет об обработке Т. Грея «Признание Ната». Известен тот факт, что

признание Ната, несмотря на то, что сам он был грамотным, записан, точнее выдуман Т. Греем. Свидетельством может служить тот эпизод, в котором описана неформальная проверка перед судом. Начинается она фразой Грея: «Знаешь, Нат, совсем не обязательно передавать те самые слова так, как ты мне их говорил. Это вполне естественно, что в судебных протоколах мы должны придерживаться правил высокого стиля, чтобы в какой-то мере перефразировать ту грубость, непродуманность манеры говорить» [9]. Затем следует внутренний монолог Ната: «Интересно, и какая же часть правды, которую я ему рассказал, будет присутствовать в тех признаниях, которые он опубликует?» [9]. Тем временем, Грей обманул Ната и записал его признания не в целях защиты, а лишь для обвинения.

Проводя дискурс-анализ самого литературного произведения представляется возможным подтвердить тот факт, что автор, учитывая то, что реальное произведение подверглось обработке, сам занимается частичной обработкой и интерпретирует события на свой лад. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что в произведении мы встречаем уже не речь раба, а монолог самого автора. Таким образом, в процессе развития повествования, частично утрачено значение атрибутов исторического образа Ната, созданного на основе документов того времени, а также свидетельств религиозного фанатизма и представлении об умственной отсталости негров [8].

Для лучшего понимания различия анализов произведения с точки зрения нового историзма и его оппонента – традиционного историзма необходимо отметить некоторые способы, которыми пользуются новые историки и традиционные историки при прочтении одного и того же произведения.

С точки зрения традиционного историзма на основе произведения “Признания Ната Тернера” возможно провести исследование, которое будет основано на исторических отчетах о рабах и рабовладельцах в Америке в XIX веке, и выяснить насколько точно Стайрон охарактеризовал положение в США того времени по отношению к исторической реальности. Его герои представляют ряд ценностей, которых придерживаются как рабовладельцы, так и аболиционисты. С точки зрения традиционного историзма представляется возможность также определить, насколько автору удалось описать конфликтующие взгляды, которые передают очертания духа того беспокойного времени. Традиционные историки исследуют те особенности композиции романа, которые позволяют определить исторические источники, которые поспособствовали созданию героев, сюжета и обстановки. Возможно также определить, в какой степени история жизни Ната Тернера из романа смоделирована на истории реального Ната, бунтаря из Америки. Помимо главного героя необходимо обратить внимание на второстепенных героев и на то, каким образом их личности связаны с личностями реальных героев своего времени. Необходимо обратить внимание на исторические источники: исторические документы и газетные статьи, которые могли бы привлечь внимание автора и повлиять на сюжет произведения и на образы героев. Так же возможно проанализировать авторское отношение к литературе с целью найти свидетельства влияния других литературных произведений на его авторский стиль [10].

С точки зрения нового историзма в процессе изучения произведения “Признания Ната Тернера” представляется возможность исследовать, каким образом отступления от исторических очерков, на которых базируется произведение, констатируют ревизию этих очерков, то есть интерпретацию той истории, которую они представляют. Например: в какой степени отношение тех или иных героев меняется в отношении главного героя, когда они начинают осознать его жизненный опыт, который является ключом к пониманию исторической ситуации Ната? С другой стороны, новые историки склонны к рассмотрению двух противоположных взглядов на рабство. Некоторые из них считают, что рабы полностью зависели от своих хозяев, так как их развитие находилось на уровне детского. Другие же утверждают, что рабы смогли построить относительную систему сопротивления посредством создания своей собственной кодированной системы общения, утверждая тем самым свою собственную коммуную систему связей. Перспективы использования нового исторического подхода также позволяют исследования дискурсов XIX столетия с их специфическими элементами взаимодействия сюжетов. Например: каким образом различные взгляды главного героя Ната Тернера и второстепенных героев, таких, например, как Маргарет Уайтхэд, соотносятся с типичными дискурсами XIX века о превосходстве белого населения, аболиционизме и мужском превосходстве [10]?

Подводя итоги, необходимо отметить, что исходя из вышеприведенных примеров, мы можем судить о том, что с точки зрения традиционного историзма – история – определенная историческая ситуация, которая представлена в тексте вместе с изображаемым населением, жизнью автора и определенным временем – это объективная действительность, которую мы должны знать, и по отношению к которой интерпретируется и изменяется субъективное литературное произведение. В противоположность традиционному историзму примеры использования неоисторического подхода позволяют нам сфокусироваться на том, каким образом функционируют сами тексты, так как исторический дискурс взаимодействует с другими дискурсами, циркулирующими во времени и пространстве, в котором происходит действие текста, начиная с того времени как его опубликуют, и заканчивая тем временем, когда этот текст будет воспринят читателем. Новый историзм сосредотачивает свое внимание не на исторических событиях как событиях, а на способах видения мира и моделях понимания. Исторические события рассматриваются новыми историками не как факты, которые необходимо в последствии сделать

документами, а как тексты, которые необходимо прочесть, чтобы иметь представление о том, каким образом различные культуры в различные исторические периоды смогли утвердить себя в мире [10].

Проделанное исследование позволяет сделать вывод о преимуществах неисторического подхода к изучению художественной литературы исторического жанра по сравнению с традиционным подходом.

Источники и литература:

1. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. – К. : Ника Центр, 1996. – 208 с.
2. Aram V. The new Historicism / V. Aram. – N. Y. : Routledge and Hall Inc., 1989. – P. 11.
3. Bisson T. Nat Turner : Slave revolt leader / T. Bisson. – Philadelphia : Chealsea House publishers, 2005. – P. 82.
4. Эткинд А. Новый историзм, русская версия / А. Эткинд // Новое литературное обозрение. – М., 2001. – № 1. – С. 7-40.
5. Благой Д. Литературная энциклопедия / Д. Благой. – М. : Ком. Акад., 1930. – С. 885.
6. Мельников Н. А. Бунтующий человек Уильяма Стайрона / Н. А. Мельников // Иностранная литература. – М., 2006. – № 4. – 34 с.
7. Наринская А. Умер Уильям Стайрон / А. Наринская // Коммерсантъ. – М., 2006. – № 207. – С. 14.
8. Комаровская Т. “Признания Ната Тернера” Уильяма Стайрона как философский исторический роман / Т. Е. Комаровская // Літературній альманах. – К., 2006. – С. 64.
9. Стайрон У. Признания Ната Тернера / У. Стайрон. – М. : Лимбус пресс, 2005. – P. 52.
10. Holler K. Einführung in die Literaturwissenschaft – Textanalyse / K. Holler. – Berlin : Humboldt Universitat, 2007. – P. 290-292.